

Хотя старик сам говорил, что его трое сыновей ни на что не годятся, на самом деле он все же защищал их, как говорится, сам мог ругать, но другим не позволял. Если кто-то хвалил его сыновей, старик мог радоваться этому долгое время.

Когда Ян Сичжи похвалил Ян Гуана, старик сразу же обрадовался и сказал:

— Не хвали его, а то он зазнается!

Ян Сичжи встал и сказал:

— Тогда я пойду помыть посуду, дядя, ешьте фрукты, если их не хватит, я принесу еще.

— Какой ты молодец! — Старик не мог нарадоваться на Ян Сичжи, он смотрел на него и думал, как хорошо было бы, если бы он был его родным сыном.

Ян Сичжи пошел на кухню мыть посуду, а Ян Цимин остался с стариком поболтать. Однако Ян Цимин был не таким разговорчивым, как его брат. Хотя он выглядел жизнерадостным и энергичным, он часто не находил тем для разговора, был немного замкнутым, говорил только тогда, когда его спрашивали, но зато был честным, и с ним было легко.

Старик спросил:

— Цимин, вы вчера приехали?

Ян Цимин кивнул:

— Да, дядя.

Старик продолжил:

— Вы еще живете в отеле?

— Да, нашли один отель.

— У нас дома есть место, не живите в отеле, переезжайте ко мне, сможете поесть со стариком, поболтать. Вы ведь не знаете, мои трое сыновей — все как президенты, вечно занятые! Дома их не застать, увидеть их труднее, чем забраться на небо. Как хорошо, что вы с Сичжи такие воспитанные, живите у нас дома.

Ян Цимин немного заколебался, посмотрел в сторону кухни, словно хотел, чтобы Ян Сичжи принял решение, и сказал:

— Мы с братом в эти дни будем постоянно в делах, часто будем задерживаться на встречах, если переедем сюда, то точно будем мешать дяде отдыхать.

— Какая тут может быть помеха?

Ян Чжэн ранее рассказывал им, что родственники остановятся у них на несколько дней, но теперь Ян Гуан понял, что это была инициатива старика.

Получалось, что старик хотел, чтобы они остановились у них, но было видно, что Ян Сичжи и Ян Цимин были людьми с сильным чувством собственного достоинства. Их семья обанкротилась, отец пытался покончить с собой, на юге они не смогли найти инвесторов и партнеров, поэтому приехали сюда, чтобы попытаться восстановить бизнес.

Вероятно, они не хотели принимать чужую помощь, даже если это была помощь родственников.

В этот момент из кухни вышел Ян Сичжи, и старик снова сказал:

— Давайте, я как раз говорил с твоим братом, переезжайте из отеля ко мне, дом большой, живите у нас, будет удобно.

Ян Сичжи улыбнулся и сказал:

— Дядя, мы приехали по делам, будем постоянно на встречах, возвращаться будем поздно, это точно будет мешать вам. В отеле нам удобно, если дядя хочет поболтать, мы будем заходить почаще.

Ян Сичжи настаивал на том, чтобы не оставаться, и Ян Цимин, видимо, слушал своего брата.

Старик, увидев это, сказал:

— Кстати, у меня в баре есть несколько редких напитков, я не знаю, что вам нравится, давайте, я сам вам принесу.

Старик встал и сказал Ян Гуану:

— Пойдем, поможешь мне.

Ян Гуан сразу понял, что старик хочет поговорить с ним наедине. Будучи умным человеком, он встал и пошел за стариком.

Маленький Цзяньцзянь сидел на диване, ел виноград и смотрел мультики, полностью увлеченный. Увидев, как Ян Гуан и старик уходят, он бросил виноградную кожуру, прыгнул с дивана и побежал за ними.

Старик сказал, что идет за напитками, и трое вошли в комнату. Старик закрыл дверь и сказал:

— Твоим двоюродным братьям нелегко, эх, дела в семье у них сложные.

Отец Ян Сичжи и Ян Цимина из-за банкротства пытался покончить с собой, сейчас у него тяжелая депрессия, здоровье плохое, и все семейные дела легли на плечи этих двоих, а долгов еще много, давление огромное.

Старик сказал:

— Они не хотят жить здесь, так ты сними им квартиру, только не говори, что это специально для них, скажи, что это пустующая квартира, пусть живут там. И не снимай слишком хорошую, чтобы они не чувствовали себя неловко.

Ян Гуан сказал:

— Папа, ты слишком переживаешь, ты к ним относишься лучше, чем к родным сыновьям.

Старик сердито посмотрел на него:

— Что, я к тебе плохо отношусь?

Он повернулся к маленькому Цзяньцзяню:

— Внучек, скажи, дедушка плохо относится к твоему папе?

Ян Цзянь сразу же сладко ответил:

— Дедушка к папе относится очень хорошо! Это папа не ценит!

— Вот именно, ты просто не ценишь то, что у тебя есть! — Старик и Ян Цзянь начали дуэтом поддразнивать Ян Гуана.

Ян Гуан с улыбкой покачал головой и сказал:

— Ладно, я сниму квартиру.

Старик наказал:

— Выбери хорошее место, удобное, им нужно будет ездить на встречи, место должно быть удобным, иначе будет тяжело. Я думаю, твоя квартира неплохая, может, посмотришь, есть ли свободные квартиры в твоём жилом комплексе?

Ян Гуан кивнул:

— Понял.

Они договорились и вышли из комнаты. Старик взял бутылку хорошего вина и улыбнулся:

— Давай, выпьем со стариком.

Ян Цимин не разбирался в винах, но Ян Сичжи разбирался. Старик любил вино и хорошо в нём разбирался, а знания Ян Сичжи казались очень глубокими. Что бы старик ни говорил о вине, он всегда мог поддержать разговор, и старик был готов считать его своим сыном.

В тот вечер старик не стал удерживать их у себя, а просто попросил Ян Гуана подвезти братьев до отеля.

Ян Сичжи и Ян Цимин остановились в отеле, который не был роскошным, даже не имел звезд, это был обычный бизнес-отель, примерно на три звезды.

Ян Гуан взглянул на отель и, вспомнив наказ старика, сказал:

— Если вы не хотите жить у старика, у меня есть свободная квартира, она все равно пустует, может, переедете туда?

Ян Сичжи немного заколебался, и Ян Гуан добавил:

— Она все равно пустует, вам будет удобнее, чем в отеле, но квартира не слишком хорошая, не сердитесь.

Услышав это, Ян Сичжи наконец согласился:

— Тогда спасибо, двоюродный брат.

Ян Гуан кивнул:

— Завтра я приеду за вами на машине, подготовьте вещи.

Ян Гуан и маленький Цзяньцзянь уехали из отеля, но у них пока не было подходящей квартиры, и они вернулись в жилой комплекс искать жилье.

Свободных квартир в жилом комплексе было много, и Ян Гуан узнал, что квартира над его квартирой давно пустует. Он снял ее.

На следующее утро Ян Гуан и Ян Цзянь отправились в отель, чтобы забрать Ян Сичжи и Ян Цимина. Они приехали на машине, и Ян Цимин, зная, что они приедут, специально ждал их у входа в отель.

Ян Цимин улыбнулся и сказал:

— Вы приехали, спасибо, что потрудились. Брат еще собирает вещи наверху, он попросил меня подождать вас здесь.

Трое поднялись наверх, и Ян Сичжи действительно еще упаковывал вещи. Они привезли с собой много вещей, несколько больших чемоданов.

Ян Сичжи сказал:

— Извините, что вы видите это, но мы занимаемся дизайном одежды, у нас много образцов и эскизов.

Несколько больших чемоданов были заполнены образцами одежды, которые они привезли с собой. Ян Сичжи и Ян Цимин приехали искать инвесторов, поэтому им нужно было показать свои работы.

Ян Сичжи закончил упаковывать чемоданы, их было около семи или восьми, и Ян Гуан сказал:

— Я помогу.

Он взял два чемодана и вынес их из номера. Все погрузили вещи в машину, и Ян Гуан аккуратно повел машину в жилой комплекс.

Они снова подняли вещи на лифте и поднялись на нужный этаж.

Ян Гуан объяснил:

— Внизу моя квартира, если что-то понадобится, можете спуститься ко мне. Я живу там с сотрудниками компании.

Дзинь!

Лифт остановился, и все вышли с чемоданами. Ян Гуан открыл дверь и передал ключи Ян Цимину, как вдруг раздался звук «ш-ш-ш» — один из чемоданов оказался ненадежным, защелка разошлась, и чемодан раскрылся, а из него выпали вещи.

— Женская одежда!

Вся одежда была женской.

Среди вещей выделялось красное платье с хвостом — то самое платье, в котором была та

«старшая сестра», которую они спасали.

Ян Сичжи на мгновение замер, а затем поспешил собрать вещи.

<http://bllate.org/book/16206/1457187>